

— А что, Макарыч, доживем еще с тобою, что за границу немца погоним. Как ты думаешь?

— Если доживем, то обязательно погоним,— и комбат обнял за плечи своего заместителя.

Устинову сравнительно мало пришлось быть вместе с Крюковым — старший лейтенант назначен в батальон недавно, после учебы на курсах. А до этого командовал взводом противотанковых ружей, разведчиками, пулеметной ротой. Как воевал? Красноречивее всего об этом говорила Золотая Звезда на гимнастерке.

...Оборону у небольшого хутора у дороги на Сталинград заняли ночью. Василий Крюков побывал в окопе у каждого бронебойца, тщательно проверил, хорошо ли солдаты подготовились к бою, запаслись ли боеприпасами.

Подошел связной и сообщил, что кухня находится в балке и надо быстро покормить людей. Впервые за два дня бронебойщики поели горячего, напились чаю.

— Ну как, хлопцы?

— Теперь мы фрицам зададим чертей, товарищ младший лейтенант,— за всех ответил командир отделения младший сержант Иван Савченко.

Крюков радовался. Настроение бойцов было бодрым. Казалось, не было тяжелейших боев, непрерывных бомбежек, артобстрелов. С этими людьми он недавно, но знает, что ни один из них не дрогнет, не оставит свой рубеж.

Нравился солдатам и их девятнадцатилетний командир с эмалевым кубиком в петлице. Многим он в сыновья годился, а о его храбрости уже говорили бывалые воины, за ним смело шли в самую гущу схватки.

Так было и на следующее утро. У дороги вблизи хутора показались вражеские танки. Бронебойщики прикинули к ружьям. Младший лейтенант Крюков лег за ПТР вместо убитого наводчика. Навел ружье в головную машину. Выстрел — и тотчас на танке запылало пламя. Вслед за командиром взвода открыли огонь другие бронебойщики. Уже запылала вторая машина, третья... Остальные стали разворачиваться, подставляя борта под пули противотанкистов. Задымили, а потом стали полыхать пламенем еще два танка. Часа через три гитлеровцы возобновили атаку, но успеха не добились.

На разных рубежах сталинградской обороны пришлось сражаться Крюкову, пока не был ранен.

После лечения — снова на фронте, на Курской дуге, в 280-й стрелковой дивизии командиром взвода разведки.

Однажды в районе Хомутовки Крюков со своими разведчиками проник в тыл гитлеровцев и вызвал там панику. Воспользовавшись этим, наши воины почти без потерь овладели населенным пунктом.

...Вот и Украина. Разведчики первыми вступили на ее благодатную землю. На подступах к Конотопу, который гитлеровцы упорно обороняли, Крюков был ранен в руку. Едва рана затянулась, сбежал из госпиталя в свой полк. И вновь бои. За Нежин, Остер, за десятки других сел и деревень, которые и не упомянуть, с боями форсировали Десну, как и прежде, лейтенант Крюков с разведчиками был впереди наступающих. Тогда направление было одно — к Днепру.

Вечером 25 сентября 1943 года Крюков с группой солдат вышел к реке. Следующий день провел в тщательно замаскированных окопах, наблюдая за вражеским берегом. А с наступлением ночи Василий возглавил авангард полка — взвод разведки со взводом станковых пулеметов и минометами, начавшими форсирование Днепра.

Тихо отчалили лодки, так же неслышно поплыли. Враг не ожидал, что наши войска попытаются захватить крутой правый берег здесь. Может, оттого и незамеченными доплыли разведчики почти до самого берега.

А потом...То ли кто-то неосторожно опустил весло на воду, то ли гитлеровцы учуяли что-то, но вдруг взвились ракеты, осветив гладь реки. Лодки черными пятнами выделялись на ней. По ним сразу в упор ударили пулеметы.

— Прыгать в воду! — скомандовал Крюков.

Это было единственно правильное решение, так как враг сосредоточил огонь по лодкам. Холодная вода обожгла тело, намокшее обмундирование тащило ко дну. Но бойцы вслед за лейтенантом добрались вплавь к берегу. Дружным броском выбили гитлеровцев из траншеи, закрепились в ней. Все страшно озябли. Но обогреться негде было, да и обстановка не позволяла. Враг мог в любую минуту пойти в контратаку. Крюков приказал отжать обмундирование и дружно взяться за лопаты — углубить траншею и согреться работой.